

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXIV международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
26–28 апреля 2022 г.

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2022

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXIV международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.) / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Электрон. текст. дан. (1 файл: 44,5 МБ). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022.

ISBN 978-5-9736-0675-6

Включены материалы XXIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.).

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0675-6

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2022
Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой
Компьютерная верстка М.А. Портновой
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 27 августа 2022 г.

Объем 44,5 МБ Усл.-печ. л.

Тираж 300 (1–25) экз.

**Секция. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА ВО ВГУЭС:
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ЧАСТНОГО ПРАВА**

<i>Балкин Н.А., Щербаков А.В.</i> Проблема квалификации преступлений по ст 264 УК РФ при совершении дорожно-транспортного происшествия с участием электросамоката.....	362
<i>Беспалова К.Д., Вронская М.В.</i> Личный фонд как новая организационно-правовая форма юридического лица	369
<i>Вакуров И.П.</i> Основные проблемы охраны частной жизни человека и гражданина.....	372
<i>Костырко М.Г.</i> Защита права на уважение частной и семейной жизни в ЕСПЧ	375
<i>Рыбка О.С., Ляпустина Н.А.</i> Государственная цифровая валюта: мировой опыт создания третьей формы денег государства	381
<i>Шепко Е.Ю.</i> Нематериальные блага как объект гражданских прав: теория и практика	385

Секция. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЯ – АСЕАН

<i>Животова Д.А.</i> Антироссийские санкции Японии как средство достижения политических целей.....	391
<i>Ким С.А.</i> Военный переворот 16 мая и приход к власти Пак Чон Хи.....	394
<i>Нижельская Т.Н., Юрченко А.В., Гриванов Р.И.</i> Основные направления сотрудничества Дальнего Востока России и ЛНДР	397
<i>Сердюк П.В., Гриванов Р.И.</i> Дальний Восток в системе взаимоотношений Россия-АСЕАН	400
<i>Сюй Лай, Красова Е.В.</i> Экономическое взаимодействие Китая со странами АСЕАН на современном этапе	404
<i>Тьер Е.О., Гриванов Р.И.</i> Фактор АСЕАН в российско-китайских отношениях	408
<i>Федоренко У.В.</i> АСЕАН во внешней политике Китая: эпоха новой биполярности.....	411
<i>Фурсенко А.А., Черепанова У.О., Гриванов Р.И.</i> Экономическая дипломатия как фактор международных отношений в АТР	414
<i>Чупахина Л.Е.</i> Истоки формирования культурной идентичности Японии	418

**Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД
«ОТКРЫТИЯ» ВЛАДИВОСТОКА И ВГУЭС ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<i>Акуленко Д.А., Козгай А.И.</i> Инвестиции Южнокорейских ТНК в контексте социально-экономического развития Вьетнама	424
<i>Амелина Д.А.</i> Японские гравюры Сюнга как культурный феномен эпохи Эдо	429
<i>Большакова П.А., Шейченко Е.А.</i> Политика мягкой силы Республики Корея в отношении КНДР: перспективы объединения	431
<i>Бурханова Ф.Р.к.</i> Анализ содержания концепции СЕСЧ через призму государственных интересов КНР.....	435
<i>Ведяшкина А.А.</i> Центральная Азия в планах китайской инициативы «Один пояс, один путь».....	438
<i>Веселов В.М.</i> Мировой логистический кризис 2022 года. Причины и последствия.....	443
<i>Владимирова П.В.</i> Правовое регулирование криптовалюты в странах АТР и Российской Федерации	448
<i>Ворон-Ковальская А.О.</i> Фрактальность образования Китая как инновационный подход моделирования и реализации	452
<i>Головачева А.В., Кайгородов Е.А.</i> Популярность элементов мягкой силы Японии и Республики Корея среди граждан г. Владивостока (сравнительный анализ).....	455
<i>Гончар Д.С.</i> Проблема признания Тайваня как фактор дестабилизации международных отношений	459
<i>Дрючина В.В.</i> Роль Северного морского пути в развитии взаимоотношений России со странами АТР.....	464
<i>Жаркова А.Ю.</i> Роль Центральной Азии во внешней политике Китая	467
<i>Казарцева Я.О.</i> Культурное взаимодействие Республики Корея и Российской Федерации на современном этапе	470
<i>Карпова Н.А.</i> Мероприятия в сфере аккредитации по повышению устойчивости российской экономики в условиях обострения международной обстановки 2020–2022 гг	473
<i>Ким А.Г.</i> Развитие торгово-экономического сотрудничества России и Республики Корея в период пандемии COVID-19	477
<i>Ким Е.А.</i> «Мягкая сила» Республики Корея за 2000–2010 гг.	482
<i>Куриная Д.А.</i> Теоретические аспекты терроризма и механизмы его предупреждения	486

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР

А.А. Фурсенко, У.О. Черепанова

бакалавры

Р.И. Гриванов

канд. полит. наук, доцент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

В статье дается определение экономической дипломатии, рассматривается ее роль в международных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На примере стран-лидеров АТР производится анализ эффективности и перспектив проведения экономической дипломатии в регионе.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, экономика, международные отношения, АТР, международная экономика.

ECONOMIC DIPLOMACY AS A FACTOR OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The article defines economic diplomacy and examines its role in international relations in the Asia-Pacific region. The analysis of the effectiveness and prospects of economic diplomacy in the region is carried out on the example of the leading countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: economic diplomacy, economics, international relations, Asia-Pacific region, international economy.

На сегодняшний день экономическая дипломатия в международных отношениях характеризуется взаимосвязью между политикой и экономикой [2]. Она включает в себя дипломатические официальные действия, цели и задачи которой определяются внешней политикой. Например, операции, направленные на повышение экспорта, участие в делах международных экономических организаций и привлечение иностранных вложений. Это деятельность, которая сосредоточена на демонстрации экономических интересов страны на международной арене [1].

Ключевой вопрос в экономической дипломатии заключается в том, в какой степени экономическая дипломатия связана с государственными и общественными интересами. Если дипломатия связана с государственными субъектами и интересами, то экономическая дипломатия ограничивается использованием традиционных дипломатических инструментов, таких как сбор разведывательной информации, лоббирование, переговоры и пропаганда для продвижения внешнеэкономической политики [3].

Экономическая дипломатия – это стремление к экономической безопасности в рамках анархической международной системы.

Для начала рассмотрим экономическую дипломатию на примере лидеров стран АТР.

В настоящее время мир переживает заметный сдвиг экономического веса от стран Трансатлантического региона к странам Азии. В последние годы страны с формирующимся рынком (EMES) обеспечивают около ¼ ежегодного мирового роста – на них уже приходится половина мирового ВВП, и к 2030 году их доля, вероятно, приблизится к 60%. Большая часть роста ЕМЕ обусловлена Азией, особенно Китаем. Это явление ставит перед Соединенными Штатами сложные вопросы о их роли в Азии и в целом, а также о том, как они должны реагировать на усилия стран с переходной экономикой, особенно Китая, играть более активную роль в мировых делах. Главные из этих вопросов включают в себя: могут ли США занять ту же позицию в регионе, что и в прошлом; какие обязанности они могут и должны ожидать от Китая; и какую роль следует ожидать от остальной части региона в ближайшие десятилетия.

США имеют давний и обширный опыт эффективной экономической дипломатии – стратегий, которые эффективно объединили экономическую, стратегическую и мягкую силу перед лицом ключевых вызовов. Участие США в создании институтов, которые лежали в основе послевоенного либе-

рального экономического порядка – создание МВФ, Всемирного банка, ГАТТ и ВТО – помогло поддержать послевоенный экономический рост, торговлю и инвестиции, избавило сотни миллионов людей во всем мире от нищеты и обеспечило повышение уровня жизни еще миллиардам. Но будет ли дипломатия США в ее нынешней форме столь же успешной в будущем, особенно в Азии? Тот факт, что значение Азии возросло и будет продолжать расти в ближайшие десятилетия, трудно оспорить. Режим открытых рынков, торговых и инвестиционных бирж, правил и эффективных институтов способствовал созданию условий, в которых экономика азиатских стран смогла расти и развиваться – от Японии до Азиатских тигров Южной Кореи, Тайваня, Гонконга и Сингапура, а теперь Китая, Индии, Индонезии и других.

Вступив в АТЭС, США часто стремились использовать экономические форумы для продвижения своих многосторонних интересов. США также ослабили экономическую направленность, расширив повестку дня, включив в нее неэкономические вопросы, такие как терроризм после 11 сентября. Каждое из этих решений, казалось, было продиктовано личными интересами США и краткосрочными императивами, а не долгосрочной интеграцией региона. Совсем недавно те же самые вопросы поднимались на встречах лидеров G20. США через МВФ воспринимались как неправильно понимающие природу и причины кризиса, а затем организующие ответные действия, которые продвигали их собственные политические и экономические интересы. Перегруженность МВФ программой реформ, возможно, по указке США, была воспринята во всем регионе как безжалостная эксплуатация кризиса с целью подтолкнуть страны в определенных направлениях, которые они, возможно, в противном случае предпочли бы не проводить. Этот опыт также непосредственно привел к долгосрочной тенденции Азии искать новые механизмы взаимной поддержки, чтобы уменьшить зависимость от МВФ. Это не только подорвало доверие к МВФ и его эффективности в регионе и, возможно, за его пределами, но и непосредственно спровоцировало:

- 1) предложение о создании Азиатского валютного фонда, которое в итоге было отвергнуто яростной оппозицией США и Австралии;
- 2) создание Инициативы Чанг Май, которая создала сеть двусторонних механизмов финансирования и соглашений о валютных свопах;
- 3) широко распространенное предпочтение наращиванию валютных резервов в качестве (дорогостоящей) формы страхования от риска рефинансирования [4].

Экономическая дипломатия США в Азии с 1990-х годов характеризовалась периодами сильного и эффективного руководства, перемежающимися периодами двойственности и неадекватности. Когда США были незаменимой мировой державой, такой подход сопряжен с ограниченными издержками для поддержания американского влияния. Однако этот мир быстро отстывает.

Говоря об экономической дипломатии Китая, стоит упомянуть, что в прошлом Пекин склонен был рассматривать дипломатию и экономику как отдельные вопросы. Начиная только с 2000-х годов, экономическая дипломатия становится все более важной дисциплиной во внешней политике Китая. Китайская концепция экономической дипломатии была определена как использование «торговой, инвестиционной и финансовой политики для поддержки дипломатических, политических и стратегических целей Китая и сосредоточена на обеспечении ресурсов, расширении экспортных рынков и продвижении мягкой силы Китая для содействия экономическому развитию Китая». Китайская экономическая дипломатия включает в себя весь спектр экономических и финансовых мер, включая торговлю, инвестиции и все формы экономического сотрудничества. Это также включает государственную и военную дипломатию, наряду с любой другой политикой, способствующей экономической выгоде, с целью получения доступа к ресурсам, рынкам, капиталу, технологиям или квалифицированной рабочей силе для экономической выгоды Китая. В более широком смысле его экономическая дипломатия действует в более широких рамках давних надежд Китая и видения президента Китая Си Цзиньпина по восстановлению предполагаемого утраченного национального величия Пекина, что согласуется с «китайской мечтой», которая обеспечивает ее контекстом и видением. Этот подход предполагает, что коммерческие инструменты и действия могут служить дипломатическим целям и задачам, и наоборот. Помимо приверженности поддержке национального возрождения, цели и инструменты экономической дипломатии остаются гибкими, в зависимости от требований ситуации в Китае [5].

Мировая экономика в целом умеренно восстановилась в 2015 году, несмотря на опасения по поводу последствий падения цен на сырую нефть и геополитических рисков на Ближнем Востоке и в других регионах, в то время как действия США по нормализации денежно-кредитной политики и перспективы развивающихся стран, включая Китай, привлекли внимание. Японская экономика находится на умеренном подъеме, чему способствует улучшение корпоративных показателей, что приве-

ло к улучшению ситуации с занятостью. Основываясь на этом признании экономической ситуации, Япония пересмотрела свою «Стратегию оживления Японии» (далее «Стратегия роста») в июне 2015 года, чтобы «обеспечить движение к выходу из дефляции и восстановить основу для развития в будущем». «Стратегия роста» показывает курс на включение мирового роста в экономический рост Японии посредством активного выхода японских компаний и граждан на зарубежные рынки и привлечения «глобального потока людей, товаров и денег» в Японию. Укрепление экономической дипломатии как средства стимулирования роста японской экономики рассматривается как один из трех столпов внешней политики Японии, наряду с укреплением японо-американского альянса и укреплением наших отношений с соседними странами. Япония прилагает серьезные усилия для его укрепления. В 2015 году, принимая во внимание «Стратегию роста», Япония осуществляла экономическую дипломатию с трех точек зрения:

1. Содействие росту японской экономики.
2. Создание привлекательной страны, где люди могут быть спокойны в жизни.
3. Установление международных правил [6].

АТЭС – это форум, целью которого является устойчивое развитие в Азиатско-Тихоокеанском регионе на добровольной основе каждой отдельной 21 экономикой в целях содействия региональной экономической интеграции и сотрудничеству. АТЭС состоит из 21 страны и региона (экономики) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который является «мировым центром роста» с примерно 40% мирового населения, около 60% мирового ВВП и 50% объема торговли. На региональную торговлю приходится около двух третей от общего объема торговли, что сопоставимо с ЕС с точки зрения создания тесной региональной экономики. Укрепление экономического сотрудничества и доверительных отношений в регионе АТЭС чрезвычайно важно для дальнейшего развития Японии. Встречи экономических лидеров АТЭС и встречи министров предоставляют экономикам-членам значительные возможности для откровенного обмена мнениями между лидерами и министрами относительно основных интересов международного сообщества, в частности, по различным экономическим вопросам. На конференции АТЭС на Филиппинах в 2015, организованной Филиппинами, в рамках темы «Построение инклюзивной экономики, построение лучшего мира» были определены следующие четыре приоритета:

1. Продвижение региональной повестки дня экономической интеграции.
2. Содействие участию МСП на региональных и глобальных рынках.
3. Инвестирование в развитие человеческого капитала.
4. Создание устойчивых и жизнестойких сообществ.

По итогам встречи экономических лидеров АТЭС, состоявшейся в Маниле в ноябре, была принята «Декларация экономических лидеров АТЭС – Построение инклюзивной экономики, построение лучшего мира: видение Азиатско-Тихоокеанского сообщества» и в качестве приложений к ней «Стратегия АТЭС по усилению качественного роста» и «Рамки сотрудничества в сфере услуг АТЭС», а также «Заявление о Поддержке многосторонней торговой системы и 10-я министерская конференция ВТО (МС10)» была опубликована. На сессии на тему «Инклюзивный рост посредством региональной экономической интеграции» премьер-министр Абэ подчеркнул важность «укрепления верховенства закона в экономической сфере» для качественного роста и процветания. Он также рассказал о конкретных усилиях Японии внутри и за пределами АТЭС, таких как поддержка многосторонней торговой системы, ТТП и Зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, улучшение инвестиционного климата, расширение региональных связей, включая морское сообщество и качественные инвестиции в инфраструктуру [6].

В заключении, стоит отметить, что мир меняется по мере перехода власти между государствами – изменения относительного баланса сил – и распространения на большее число стран и негосударственных субъектов. В условиях постоянной изменчивости ясность стратегической цели будет иметь решающее значение для осуществления экономической дипломатии.

Успех международной экономической стратегии закладывается внутри страны – обеспечение роста экономических показателей, которые важны для граждан. Именно внутренний успех является основой успешной экономической дипломатии. Хорошие внутренние результаты увеличивают относительный экономический вес, а также создают модели, к которым могут стремиться другие государства.

И последнее, но не менее значимое, странам необходимо задуматься о новых навыках и возможностях, необходимых министерствам иностранных дел, казначействам и другим экономическим и

дипломатическим институтам, если они хотят подготовить хороших дипломатов в экономической сфере, которые смогут добиться успеха в новых условиях.

-
1. Баранай П. Современная экономическая дипломатия // Актуальные проблемы экономики. – 23.03.09. – 10 с.
 2. Кашлев Ю.Б. Фундаментальный труд по экономической дипломатии // Дипломатический вестник. – 2001. – № 5.
 3. Antkiewicz A. The Centre For International Governance Innovation Working Paper № 3 Waterloo, Canada / Antkiewicz A., Whalley J. // BRICSAM and the Non-WTO. – Waterloo, Canada. – 2005
 4. Dr Martin Parkinson PSM US Economic Diplomacy – A View from Afar Working Paper № 246 Griswold Center for Economic Policy Studies. – 2015.
 5. China's Economic Diplomacy Approach in the Middle East Conflicts. – Текст: электронный. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0009445518818210>
 6. Japan's Foreign Policy to Promote National and Worldwide Interests. – Текст: электронный. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000177725.pdf>